

СТР.4

**ОТ ВЗЛЕТА
ДО ПАДЕНИЯ
И ВЗЛЕТА**

СТР.2

**УЧЕБА
ЗАКОНЧЕНА.
НО БУДЕТ
ПРОДОЛЖЕНИЕ...**



СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№26 (316)
ИЮЛЬ 2026

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

**У СЕМИ
НЯНЕК**

СТР.5-7

СТР.20

ЖЕРТВА ДОНОСА

СТР.8-11

**ЯРКАЯ
ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ**

Геннадий Норд

«Семь няnek», «Семь невест ефрейтора Збруева», «Три дня в Москве»... Трудно найти человека, который хотя бы раз в жизни не посмотрел эти три уморительные комедии с участием Семена Морозова. Их и сегодня крутят по ТВ регулярно.

Но мало кто знает, что, например, роль безнадежно взятого на поруки «трудного подростка» Афанасия Полосухина в «Семи няньках» актер «отнял» у Никиты Михалкова.

И именно Морозов был утвержден худсоветом «Мосфильма» на главную роль в «Афоне», которую в итоге сыграл Леонид Куравлев.

— Слышал такую историю: дескать, Семен Морозов в детстве был отпетым хулиганом, и от тюрьмы юного Сеню спасло кино — увидел, как снимают, и заявил: «Хочу в артисты!» Было?

— Это все вранье от первого до последнего слова. Правда одна — я совершенно не собирался быть никаким артистом, и в кино попал, как и многие мальчишки, случайно. Какая-то мосфильмовская тетенька подсмотрела меня на улице и попросила мою маму «отпустить ребенка на пробы». На что мама отреагировала:

— Да он же вам всю киностудию сожжет!

Я хоть и не был хулиганом, но репутация во дворе у меня была «скандальная» — я как-то поджог мусорный бак.

Так в четвертом классе я попал на съемки фильма «На графских развалинах». Помню, когда пучок света от пятнадцативаттного ДИПа направили мне в физиономию, я тут же «ослеп» и захлопнул глаза. Оператор сказал:

— Мальчик не может сниматься в кино — он света не держит.

Я мгновенно понял, что все мое ослепительное будущее, которое я уже себе нафантазировал, под угрозой, и взмолился:

— У меня получится, дяденьки! Попробуем еще.

И режиссер — Владимир Николаевич Скуйбин, чудеснейший человек, велел снять еще дубль. Как мне потом рассказывали, получилось зрелище, способное исторгнуть из камня слезы. Меня оставили.

— Что было дальше?

У СЕМИ НЯНЕК

— А дальше девочки, которые до этого не обращали внимания, активно стали мной интересоваться. Я понял, что этим стоит заниматься.

— Недавно в интернете я прочел фразу: «Семен Морозов — актер, безусловно, культовый. В «Семи няньках» он гениально скопировал Джеймса Дина. Развязные манеры, шаткая походка, нездоровый блеск в глазах и взлохмаченные волосы были точь-в-точь как у американского идола».

— Я даже не знаю, кто это — Джеймс Дин, впервые слышу это имя. А насчет «гениальности» игры я могу сказать, что это большое преувеличение.

Да, картина получилась яркая, юморная, я считаю, одна из лучших детских комедий в нашем кинематографе. А то, что я там делал, это лишь на 50 процентов заслуга моя, на 50 — Ролана Быкова, потому что он меня вел, тащил, а когда у меня вообще ничего не получалось, показывал, как надо, и иногда я играл просто в «копир». Как он мне потом признался:

— Ты, Сеня, единственный актер, которому я в течение работы над фильмом преподавал всю систему Станиславского.

Ролан Антонович — просто гениальный педагог, я буду ему благодарен по гроб жизни за то, что он впустил в меня вирус актерства.

— Ходили разговоры, что Быков жесткий был по отношению к детям и, если не получалось, ударить мог.

— Ударить — нет, это вранье! Вот подначивать, провоцировать... Он мог сказать:

— Что у тебя руки-ноги не двигаются? Ты что — дистрофик? Ты что — даже не можешь повторить фразу, как попугай?

Однажды надо было играть сложнейшую сцену, где мой Афанасий истерически орет на своих «воспитателей». Ничего не получалось. Быков отозвал меня за декорации и стал оскорблять так изощренно, что я не выдержал и настолько рассвирепел, что с силой пихнул его. Я был готов его убить! Он моментально схватил меня за руку и поставил в кадр:

— Играй! Так же играй!

Я думаю, он специально затеял весь этот скандал, чтобы довести меня до нужного состояния, потому что потом подошел, обнял:

— Что ж ты меня так долго мучил?

Понятно — этот фильм был для него режиссерским дебютом и решался вопрос, будет он дальше снимать кино или нет. Поэтому он сильно нервничал. А я нервничал потому, что знал: Ролан Антонович не хотел, чтобы я играл Афанасия. Меня утвердили вопреки его воле.

— А кого Быков видел в этой роли?

— Он хотел снимать Никиту Михалкова. Он со мной после проб попрощался — поцеловал в обе щеки:

— Пусть Никита играет, потому что он парень подготовленный. А ты очень способный мальчик — ты все равно свое возьмешь. Снимешься пару раз и всем фору дашь. Не обижайся. Пока.

Но на худсовете директор «Мосфильма» Сурин сказал фразу, которая все решила:

— Из всех фотопроб только одна отвечает основному требованию.

— Какому?

— Этот — украдет!

Между прочим, я так потом вошел в роль, что и вне съемочной площадки ко мне многие стали относиться в контексте моего героя — шалопая и воришки. Помню, у кого-то пропали солнечные очки, какие-то чешские — по тем временам дефицитная вещь. И мне на полном серьезе сказали:

— Сеня, верни, пожалуйста!

Я чуть не плача, доказывал, что не крал. А очки потом нашлись, ребята извинились. Вот тебе и сила искусства!

— Слышал мнение летчиков, что твой герой Дима Соломенцев из картины «Разрешите взлет» в начале 1970-х «разжег сердца» очень многих мальчишек и дал им путевку в небо.

— Между прочим, это один из моих любимых фильмов. Но «Семь невест», «Семь няnek» и «Три дня в Москве» гоняют по телевидению постоянно, а вот

высокоуровневую картину «Разрешите взлет», получившую первое место на всесоюзном кинофестивале, — не показывают вообще.

— Как думаешь, почему?

— Этот фильм тогда резко в шттики встретил министр гражданской авиации Бугаев. Картину вообще хотели закрыть за «нарушения авиационной этики». Например, за то, что летчик, которого играл я, на химработках — сидел голый по пояс за штурвалом. На мой взгляд, именно из-за этого лента «потерялась». А ведь фильм просто супер!

— Славу когда почувствовал?

— Давай определимся в терминологии — есть слава, а есть популярность. Слава, в моем понятии, это вообще как орден — заслуженная вещь. Слава — это Михаил Ульянов, Иннокентий Смоктуновский, Евстигнеев, Леонов...

А у меня была популярность — что-то, на мой взгляд, не очень ценное и переходящее. Ну, узнают, тыкают пальцем. К тому же, психологически очень утомительно, когда к тебе все время подходят как к «корешу»:

— Здорово, Збруев! Пойдем, выпьем.

К Михаилу Ульянову так запросто не подойдешь и не стукнешь по плечу. А к тому, кто играл таких легких мальчишек, да, согласен, любимым народом, — можно. К ним отношение плевое. И это всегда меня очень задевало. Никто не хотел понимать, что тот же Афанасий Полосухин и Семен Морозов — абсолютно разные люди.

Простой пример. После съемок в «Семи невестах ефрейтора Збруева» меня забрали в армию. Так там сержанты и дембеля не переставали «удивляться»:

— Ты что дурак, Збруев, ты же отслужил! Какого хрена вернулся?

Поэтому я отлично понимаю трагедию, например, Петра Алейникова, который был настолько душевный человек, что не мог отказать людям, искренне предлагающим «дружить».

— Как ты выкручивался из подобных ситуаций?

— Было пару случаев поначалу, когда я сильно напивался в компании «поклонников моего таланта», после чего

Окончание на с. 6

В фильме «Семь невест ефрейтора Збруева» (1970)



В фильме «Семь невест ефрейтора Збруева» (1970)



С Натальей Варлей



С Марианной Вертинской



С Еленой Соловей



С Натальей Четвериковой



С Леонидом Куравлевым. Будущие два Афони — сыгравший и утвержденный



В фильме «На графских развалинах» (1957)



В фильме «Семь няnek» (1962)

Окончание. Начало на с.5

буквально «умирал» наутро. Этого мне хватило, тем более, что алкоголь несовместим с тренировками. А я же все-таки с десяти лет активно занимался боксом, был кандидатом в мастера, чемпионом Москвы. Помню, тренеры мне все время говорили:

— Сеня, у тебя удар от Бога!

Я физически был довольно развит, был гимнастически гибкий и на редкость легко выигрывал свои бои.

— Боксерские навыки в жизни пригодились?

— Бокс научил меня, прежде всего, мужскому отношению к жизни и еще отбил у меня все желание драться. Особенно после одного случая, когда я заступился за девушку, которую зверски избивали на моих глазах.

— Расскажи.

— Я сделал парню замечание и вдруг увидел кулак, летящий мне в переносицу, увернулся. Короче, я нанес всего один удар, а потом в отделении милиции девица дала показания, что все ее синяки моих рук дело. Парень тоже весь в крови, а у меня ни царапины. Чуть не посадили. Этот случай меня излечил от героизма и джентльменства на всю жизнь.

— Практически во всех фильмах у тебя были шикарные партнеры. Какой-нибудь след оставили в памяти «семь няnek» — Микаэла Дроздовская, Владимир Ивашов, Валентин Буров...

— Могу признаться, что я был почти во всех актрис влюблен, а на меня никто не обращал внимания. Больше всего я «умирал» по Дроздовской — она феноменально красивая была. Сто очков дала бы вперед Шэрон Стоун!

А вот на съемках «Семи невест...», где «моими невестами» были изумительные Елена Соловей, Марианна Вертинская, Наталья Четверикова, Таня Федорова, я не мог себе позволить бурных чувств, потому что к тому времени был женат и любил свою первую жену Марину — однокурсницу, актрису.

— Неужели даже «студентка, комсомолка, красавица» Наталья Варлей оставила тебя равнодушным?

— В Наташу Варлей я был влюблен на другой картине — «Три дня в Москве». Слава Богу, это ни к чему не привело и, как говорится, все окончилось без взаимных претензий и страданий, не начавшись. Она тогда была замужем, я — женат. Кстати, тогда я Наташе стихотворение посвятил, которое отдал, правда, только лет десять назад. И она,



С Валентиной Сперантовой в телефильме «Три дня в Москве»



С Ириной Мазуркевич в фильме «Сказ про то, как царь Петр арапа женил» (1976)

сама же поэтесса, была так растрогана, что даже прослезилась, поцеловала.

— Многие актеры утверждают, что романы на съемочной площадке — неотъемлемая часть кино процесса.

— У кого как. Я все-таки не герой-любовник, не Ален Делон, не Александр Домогаров. Конечно, и в меня влюблялись, но не так часто, как хотелось бы и далеко не все, кто меня интересовал. Хотя если обернуться назад и вспомнить, то мне грех жаловаться. У меня как у любого молодого, белоzubого, популярного, физически развитого, каламбурщика

и умственно не отсталого, конечно же, были случаи, когда от меня голову теряли, и я не «отказывал», как говорится. Это же молодость! А с годами вся энергия направляется на другое — на семью, на работу, которая тоже не всегда дарит цветы. Всему свое время.

— Если не секрет, какие женщины тебе нравятся?

— Ну, это критерий подвижный, в зависимости от возраста. Если из актрис, то это, скажем, Ирина Печерникова в фильме «Доживем до понедельника», Ирина Купченко — в «Дворянском гнезде». Божественные создания!

А по жизни — это моя третья, и, надеюсь, последняя жена Светлана, с которой мы уже много лет вместе. Она уже не то, что друг — мы как единый организм. Болит у меня — чувствует она, и наоборот. К тому же она — удивительная мать, полностью посвятившая свою жизнь нашему ребенку — они лучшие подруги. Да и я до сих пор убежден и всем говорю, что самое лучшее, что я сделал в своей жизни — это моя дочь Надежда.

— Созданный тобой образ «неунывающего парня — доброго, честного и временами наивного до идиотизма» тебе больше помог или навредил?

— Пожалуй, больше навредил. Скажу почему. В течение очень многих лет роли такого плана мне предлагались бесконечно. И самое обидное, что меня приглашали не как актера, а как готового персонажа. Меня видели в этих ролях, но никто из режиссеров не видел, как на первом курсе ВГИКа я в студенческом спектакле играл Гамлета, которым, между прочим, все восхищались! Поэтому никому в голову не приходило пригласить меня, например, на роль Паратова в «Жестокий романс» или на Полония — в «Шекспириаду». Был случай, когда моя актерская судьба могла резко измениться. Я говорю о фильме «Афоня», где меня могли утвердить на главную роль.

— Ты пробовался на Афоню?

— И очень успешно. После проб мне позвонила ассистентка Даниили:

— Сенечка, весь худсовет аплодировал. Сказали: блестяще, Морозова надо снимать!

Окрыленный, я жду звонка от режиссера. Неделя проходит, вторая. Не зовут костюм мерить. Вдруг звонит Данииля:

— Сеня, ты собираешься поступать во ВГИК на режиссуру и даже, слышал, ко мне на курс. Тебя утвердили. Но я возьму Куравлева. Будешь сам снимать кино, поймешь почему.

Я просто «рухнул», когда все это услышал.

— А что одна роль могла изменить?

— Это был 1975 год. Я тогда много играл, но в основном героев, у которых интеллект не был их основным достоинством. И главное — у крупнейших режиссеров я не работал. А в те времена что-то резко могло измениться в твоей карьере, только если ты снялся у большого мастера в хорошей картине. Потому-то я и пошел учиться на режиссерский, что вынужден был сниматься там, где мне не нравилось ничего вообще. На «Мосфильме» был такой порядок: тебе роль предложили — играй. Или вообще сниматься не будешь.



В фильме «По улицам комод водили...» (1978)



В фильме «В старых ритмах» (1982)

— Значит, в режиссуру ты пошел...

— Нет, не для того, чтобы снимать себя. Понимаешь, как актер я снимался у хороших режиссеров — у Мельникова, Митты, Ордынского. Но чаще приходилось работать с довольно средними режиссерами, толком не знающими, чего они хотят. Я им помогал и вскоре почувствовал, что могу самостоятельно этим заниматься.

Только потом я понял, что режиссер — это еще и очень страшная профессия. Актер привык отвечать только за себя. Он пришел, всего себя в работе отдал и ушел, посвистывая. А режиссер отвечает за все, что в рамку кадра попадает. Это два разных труда. И иллюзия у многих актеров, что он рядом с режиссером на съемочной площадке постоял, увидел, как он работает, и все. Подумаешь, «мотор» сказал — вот тебе и кино. Это очень большое заблуждение.

— А как тебе Георгий Данелия в качестве мастера курса?

— Если честно, то, как педагог Георгий Николаевич был довольно жесток. Особенно его раздражало, что все его ученики «почему-то его не понимают и не могут снимать как он».

Расскажу такую историю. Мне было уже 26 лет, я был уже опытным актером. Когда я снял и показал ему свой первый режиссерский черновой материал, Данелия был в бешенстве, заявил, что всё это беспомощная чепуха:

— Сеня, ты меня очень разочаровал!

Договорились так: я монтирую, он не вмешивается, кафедра смотрит, если поставят хорошую отметку, буду учиться дальше, нет — ухожу. По сути,



В фильме «Золотая стрела» (1980)



В сериале «Участок» (2003)



В сериале «Служба доверия» (2007)

это был с его стороны ультиматум. Я, конечно, очень переживал — на фоне стресса резко поднялось давление. В общем, перед показом я был внутренне готов, что уйду.

И вот полный зал ВГИКа, закончился просмотр моей короткометражки. Обычно после показа работ моих однокурсников звучали жидкие хлопки. А тут — мертвая тишина! Честное слово — я чуть не заплакал от обиды. И вдруг такие грянули овации.

Потом меня поздравляли все. А Данелия сказал:

— Я не извиняюсь. Картина сделана профессионально — тут я шляпу снимаю. Но это кино — не мое. А я все-таки твой мастер, и учил тебя немножко другому.

— Ты большое кино давно не снимаешь. Почему?

— Сейчас такое время, когда «гениальных идей» — миллион, а миллионов — нет. Но как режиссер я не простаиваю — снимаю сюжеты для «Ералаша». Не оставляю надежды снять и грандиозное кино по гениальной повести Евгения Замятина — готовый сценарий этого фильма лежит у меня много лет. Это чудо — взгляд изнутри на молекулярное строение русской души. Там — Достоевский, там есть всё! Но пока на это никто не дает денег.

— А как в твоей жизни возник «Ералаш»?

— В 1988 году я снял полнометражный художественный фильм «Происшествие в Утиноозерске». Потом, попав как-то на студию Горького, заглянул в группу «Ералаша» к знакомому редактору. Зашел на минуточку, а остался — навсегда.



В телесериале «Дальнобойщики» (2000-2001)



Со своей супругой Светланой Родичевой